

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 51 (2314).

Суббота, 21 декабря 1946 г.

Цена 45 коп.

ВСЕГДА В СТРОЮ

«Писатель должен учить не только своим словом, в всей своей жизни». Это слова Николая Островского. Это сказал человек, чья бесприимерная жизнь, изменившая десять лет тому назад, была изумительным подтверждением этой благородной мысли.

Николай Островский взялся, за первого, вооруженный большим опытом борьбы за великое дело Ленина—Сталина. Выходил из народа, рожденный в семье труженика, он прошел суровую школу жизни. Уже детские мальчишки он вынужден был батрачить, потом стал чернорабочим на станции. С детства испытывал социальный гнет, видя нужду народа, он почувствовал величественную справедливость и силу революционного преобразования общества. И естественно, что уже в ранней юности Островский примирился с рядом большевиков, прочно связав свою судьбу с партией.

Один из старейших украинских комсомольцев, он получил большевистскую зарплату в горные классовых боев, на линии огня и стал спартанским политическим борцом, мужественным вожаком молодежи.

Воспитывая партии и комсомола, он рассматривал избрание им писательского поприща как прямое продолжение той борьбы, которой посвятил себя с самых юных лет. Он сменил линии оружия. Труд писателя он понимал, как свой партийный долг, как неотъемлемую часть общенародного дела, как активное служение великим идеям коммунизма.

Именно высокая идея позволила ему обрести волю и упорство в преодолении страданий, найти путь к миллионам сердец, вызвать к жизни те литературные образы, которые вдохновляют советских людей.

Величайшая заслуга Николая Островского в том, что творчеством своим и жизнью своей он содействовал утверждению в нашей литературе положительного героя. Он продолжил и обогатил лучшие традиции советской литературы, традиции высокой идеиности и революционной целесустренности.

Произведения Николая Островского стоят в ряду таких первоочередных книг, как «Железный поток» Сергеевича, «Чапаев», Фурманова, «Разгром» Фадеева, изображающих героический характер большевиков.

Нетаром, приступая к работе над своим романом, Островский внимательно изучал творчество этих советских писателей. И Островский сумел с подлинной идеей, глубиной показать становление героя, развитие его большевистских качеств, показать, как закалилась сталь его души.

«Много руководило лишь одно желание, — говорил Островский, — дать образ молодого борца, на которого равнялась бы вся молодежь».

Осуществляя свое благородное желание, Островский создал образ, который запечатлился в серпахах молодежи, образ, который имеет огромное воспитательное значение в формировании характера миллионов советских юношей и девушек. Может быть, ни один литературный герой не оказал такого благотворного влияния на нашу молодежь, как Павел Корчагин.

До войны подстегнувшее поколение зачиналось Островским. В дни боев против фашизма молодые воины хранили роман «Павел Корчагин» в походных сумках. В воспоминаниях матери Олега Бончевского, Елены Бончевой, напечатанных недавно в журнале «Звезда», мы читаем:

«Павел Корчагин был любимым героем Олега. В самые тяжелые минуты своей жизни он брал с этажерки книгу «Как закалилась сталь»... А когда кто-нибудь из его товарищей, бывало, опечалится, Олег давал такому сладу духом эту дорогую книгу, герой которой мог быть наилучшим образом поведения для каждого комсомольца».

Подлинным инженером человеческих душ, писателем в сталинском понимании и значении этого слова был Николай Островский. Он помогал «партии и народу воспитывать молодежь в духе беззаветной приверженности советскому строю, в духе беззаветного служения интересам народа» (А. А. Жданов).

Партийность Островского, непримиримая принципиальность — основа его жизни и творчества. «Я — маленькая капель, в которой отразилось солнце — Партия», — говорил Островский.

Подлинная большевистская скромность,

Памяти Николая Островского

Памятники Н. Островского были посвящены вечера, состоявшиеся на днях в различных московских организациях, на предприятиях и в учреждениях.

Лекционный бор М. Министерства Высшей школы СССР организовал в Политехническом музее доклад А. Караваевой о «Николае Островском». Государственный литературный музей совместно с музеем Н. Островского провел расширенное научное заседание, на котором с воспоминаниями о Н. Островском выступила вдова писателя. Вечера состоялись также в Центральном доме работников искусств, на заводе «Твердые сплавы».

22 декабря в Государственном музее Н. Островского состоялся вечер, который откроет проф. И. Клабуновский. После выступления слова А. Серафимовича с докладом о Н. Островском выступил А. Караваева. Воспоминания о покойном писателе поделятся его родные и друзья.

Трудящиеся Шепетовки (Каменец-Подольская область) свято чтут память своего земляка Николая Алексеевича Островского.

Незадолго до войны в городе Шепетовке был создан музей его имени. Гитлеровцы уничтожили здание музея, разбили его экспонаты и документы.

Сейчас музей восстановлен и пополняется новыми экспонатами. Здесь собрано более 380 документов, иллюстраций, картин.

В музее проводятся лекции, доклады, беседы о жизни и деятельности Островского, встречи с героями книг Островского, Иваном Семеновичем Линником (в книге «Как закалилась сталь» — Долинин), работающим директором Шепетовского лесхоза, и Федором Платовым (в книге «Рожденные бурей» — Платай), машинистом в Шепетовском паровозном депо.

В день памятной даты отдел детского радиовещания Всесоюзного радиокомитета будет транслировать по радио специальный

новинки экспонатами. Здесь собрано более 380 документов, иллюстраций, картин.

В музее проводятся лекции, доклады, беседы о жизни и деятельности Островского, встречи с героями книг Островского, Иваном Семеновичем Линником (в книге «Как закалилась сталь» — Долинин), работающим директором Шепетовского лесхоза, и Федором Платовым (в книге «Рожденные бурей» — Платай), машинистом в Шепетовском паровозном депо.

На Новодевичьем кладбище, у могилы Н. Островского, завтра, в 12 часов дня, состоится траурный митинг.

Анна Караваева

ПИСАТЕЛЬ-КОММУНИСТ

Н. А. ОСТРОВСКИЙ

Снимок 1925 г.

Десять лет прошло со дня смерти Николая Островского. Множество великих событий произошло за эти десять лет. Обогащенные гротескными и величественным опытом беспредметной в веках войны, мы, люди искусства, еще требовательнее относимся к деятельности каждого художника как мобилизует его творчество волю и мышль человека, пробуждает ли оно сильные, чистые и высокие чувства, поднимает ли оно человека, на борьбу, великие цели которой для него — дороже самой жизни? Именно на эти главные вопросы отвечает творчество Николая Островского.

Это был большой, сильный человек, который оставил неизменный след в душах людей. В творчестве он передал все силы, весь огонь разума и сердца, всю любовь свою к человеку, к партии большевиков.

Н. Островский был безнадежно болен, сельда супила ему «материнскую могилу», несущую одиночество. Он сумел подняться над болью и горем, сумел побороть их, вернуться в строй и жить полноценной жизнью вместе со всем народом — и как жить! — утверждая каждым созданным им образом, каждым словом и мыслью высокий смысл жизни, труда и борьбы человека великой сталинской эпохи. Недаром Николай Островский так любил выражение: «быть в строю», «вернуться в строй». Вот потому он и мог так чудесно смеяться, выражая каждого своим жизнелюбием, потому что все, кто общался с ним, забывали о скрывающихся от него физической слабости, о мертвенно-бледном лице, забывали даже о «дамском мече» — близкой смерти. В нем всегда чувствовалась победа жизни и труда, победа партийного сознания, победа высокой идеиности творчества.

С глубокой, покоряющей своей искренностью художественной силой Николай Островский показал, что побеждают в жизни не слабые, не хлипки, с психологией себялюбия и философствующих мещан, — нет, побеждают «люди особого склада», как называет коммунистов товарищ Сталин, решают дело людьми нового сталинского вида.

Чем покорила сердца многих тысяч людей книга «Как закалилась сталь»?

В романе Николая Островского был ясен прямой и широкий путь, который избрал себе — всем было открыта революционно-осмыслившая опыт революционной борьбы интуиция лет, активно участвовавшая в своем творчестве в строительстве сегодняшнего героя. Островский был не только человеком, но и народом, на которого равнялась вся молодежь.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Описывая прошлое, художественно осмысливая опыт революционной борьбы интуиции лет, активно участвовавшей в своем творчестве в строительстве сегодняшнего героя. Островский был не только человеком, но и народом, на которого равнялась вся молодежь.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставлению на достигнутую, не жить «старой славой», а стремиться к новым творческим выигрышам. Он учил молодежь стойкости, борьбы, умению побеждать трудности, находить счастье в борьбе.

Островский призвал собраться по первому наставл

С. ТРЕГУБ Счастье труда

...Была осень 1921 года. Топливо решало многое: без него нельзя было побороть разруху. Кисел замерзкал. Стыли в пути паровозы. Остановились заводы... Вместе с комсомольцами железнодорожных мастерских, мобилизованными на строительство узоколейки, отправился и Корчагин.

Условия труда казались невыносимыми. Строители размещались в холодном полуразрушеннем здании школы, стекла были выбиты, окна занавешены мешками. Спали на цементном полу. Голодали, мерзли, падали скошенные тифом, дрались с бандитами...

Уместно напомнить, что крылатая фраза «где где сталь закалияется», вынесенная затем Островским в заголовок романа, полуразрушенного здания школы, стекла были выбиты, окна занавешены мешками. Спали на цементном полу. Голодали, мерзли, падали скошенные тифом, дрались с бандитами...

Уместно напомнить, что крылатая фраза «где где сталь закалияется», вынесенная затем Островским в заголовок романа, полуразрушенного здания школы, стекла были выбиты, окна занавешены мешками. Спали на цементном полу. Голодали, мерзли, падали скошенные тифом, дрались с бандитами...

Корчагин не думал об отдыхе, не жаловался, не роптал. Он был горд сознанием, что оправдал доверие партии.

Весь в жизни доверия и есть жизнь, как подвиг. Именно такая была жизнь Павла Корчагина. Его мужество — не знаменательный эпизод, не из ряда выдающихся поступков, а постоянное, глубоко ограниченное свойство его натуры. С этой точки зрения и весьма показательно его отношение к труду. Тема эта является не только знательной, но и основной, решающей. Вне ее — нет Корчагина.

Ленин в статье «Великий почин», опубликованной июле 1919 года, подчеркивал, что герой рабочих в тылу заслуживает не меньшего внимания, чем чудеса храбрости и выносливости, проявляемые на фронте. Он писал по поводу «коммунистических субботников»: «Это — начало первоторта, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над страстью смерти. Когдай придет, скажет свое слово о безопасности... А пока теплится жизнь и существует сама идея, я буду землю копать, делать самую черную работу, отдав ей все, что смогу. И эта мысль успокаивает, дает возможность перенести муку. Нужно свой долг выполнить, свою судьбу пройти до конца. И даже тогда, когда глаза уже слепые и видят красоты мира, душа знает об этой красоте и остается ей слугой. Муки слепоты остаются, но есть нечто выше: чем эта мука, — есть вера в жизнь, в людей. Есть свобода и сознание неизменного долга».

— Кто бы мог такое сказать? — спросил я спутников. И ответ разделся:

— Островский!

Он безусловно мог так сказать. Но приведенная выдержка взята не из высказываний Островского и Корчагина, а из письма Феликса Дзержинского; он писал эти строки в январе 1914 года, сидя в Варшавской цитадели.

Совпадение психологий здесь абсолютно очевидно, и скажем, абсолютно закономерно. Иначе и не могло быть, потому что Островский — Корчагин принадлежал к тем людям особого склада, особой большевистской породы, которых действительно способна вывести из строя только смерть. Они всегда выполняют свой долг и проходят свою судьбу до конца.

Что же удивительного в том, что, оказавшись в огненном и смертельном колыце, Островский — Корчагин не пал духом, не сдался, не наложил на себя руки, а решил пройти к своим?

Ему было для чего жить, и он старался отдать делу, которому он себя посвятил, все свои силы. «Я покажу ей старой ведьме, как умирают большевики», — сказал мне однажды Островский. — Если тебе сообщат, что Николай умер, не верь до тех пор пока сам не приедешь сюда и не убедишься. Но если я окажусь все же сраженным, не пиши, как обычно пишут: «Он мог бы еще жить». Знай, я уйду абсолютно разгромленным. Если хоть одна клетка моего организма могла бы жить, могла бы сопротивляться, я бы жил, я бы сопротивлялся».

Он был хозяином созидающего и потому труд стал для него радостью бытия. «Нет ничего радостнее труда», — говорил он неоднократно. «Моя личная трагедия отнесена изумительной, неповторимой радостью творчества и сознанию того, что и твой труд приносит радость труда», — сказал мне Феликс.

Это торжество свободного труда, так удивительного, что смысл его стал ясен даже не советским людям. Американская газета «Ситизен» в свое время писала по поводу этих глав романа: «Железная дорога, как и сам герой, является символом. Перестройка устаревших ж.-д. путей, оставшихся в наследство от царского правительства, символизирует собой перестройку страны». Да, это символ перестройки! Не только хозяйственной, а и моральной. Символ великой перестройки сознания людей. И Корчагин — один из знаменосцев нового сознания.

Корчагин организует и возглавляет на строительстве соревнование.

Нельзя обянить отношение Корчагина к производству просто его неумным пылом. Им руководило другое, более умное и высокое чувство — чувство хозяина, человека, которому принадлежит этот новый, обретенный им мир.

Опираясь на основную массу комсомольцев — хороших производственныхников, Корчагин вел наступление против лодырей, разгильдяев, дезорганизаторов производства. И здесь он был в авангарде, на передовой линии огня.

Он — коллективисту, общественнику, коммунисту было свойственно великое чувство ответственности за все происходящее вокруг него и в целом мире. Это чувство пронизало его отношение к людям, к труду, к стране, к различным явлениям жизни.

Труд Корчагина стал его счастьем. Именно это показал Островский с исключительной яркостью и убедительностью.

Существует мелкое, себялюбивое, корыстное счастье многовекового и всемирного мещанина, ограниченное потребностями семьи, счастье эгоистов, забывающих лишь о личном благополучии; существует другое — большое людское счастье, окрыленное идеей великой справедливости, счастье человека, чувствующего себя сыном человечества, думающего о нем и борющегося за него.

Корчагин обладал драгоценным даром этого счастья. Великая и светлая цель вдохновляла его.

Он очень хотелось «зубить рекорд долголетия». Он не побил его. Но он, несомненно, поставил рекорд жизнеактивности. Он был обречен, меч смерти постоянно висел над его головой, он, презирая смерть, жил энергиичной полноценной жизнью.

Труд понист был для него делом чести, славы, доблести и геройства. Он наслаждался трудом. В золотых снах своих — мечтах большого Островского представляла себя своя молодым, стройным, здоровым парнем. «Что было бы тогда?», — спрашивал он себя. И первым его заветным желанием было — «засыпать работой».

Со свойственным ему трудолюбием, добросовестностью и ответственностью относился он к своей новой профессии литератора. Он говорил: «Я убежден... в одном: вдохновение приходит во время труда. Писатель должен работать, так же честно, как и каждый строитель нашей страны, — во всякой погоде, при хорошем и плохом настроении...». Он же призывал своих соратников не засыпаться, не жить «старой славой» и «старыми победами», а напряженным и честным трудом завоевывать свое первое место в стране, овладевать мастерством, равняться на вершины. И не только знал, но и засыпал, овладевал, равнялся...

«Его жизнь — живая иллюстрация торжества духа над телом», — сказал о Островском Максим Горький. «Гордым фактом активности», — называл Островского Ромэн Роллан. Она не ошиблась! Добавим только, что факел этой жизни не угас. Дух не исчез.

Прошло десять лет со дня смерти Николая Островского, но он и поныне принадлежит к тому отряду строителей души народа, который нетленным своим, партийным большевистским словом и примером своей жизни ведет людей вперед и выше!

Иллюстрация А. Резниченко к «Как засыпалась сталь».

Н. ПРЯНИШНИКОВ В. Г. Короленко о задачах писателя

Короленко широко известен как художник и публицист. Менее известна его редакторская работа (главным образом, в журнале «Русское богатство»), занимавшая очень большое место в жизни писателя. Чрез его руки прошло громадное количество рукописей. С исключительной добросовестностью относился Короленко к своим обязанностям редактора и «литконсультанта». Памятником этой работы осталась огромная переписка Короленко с начинающими авторами, из которых многие стали потом известными писателями.

Переписка эта очень разнообразна — от детальных замечаний стилистического порядка до принципиальных высказываний по основным вопросам литературы. Это настоящий семинар для писателей — «короленковский семинар», сохранивший свою высокую поучительность и по сей день.

Короленко был необычайно строг — и к себе в первую очередь. В 1886 году писатель Г. Мачет, работавший в «Русской мысли», обратился к Короленко с предложением перепечатать в этом журнале рассказ «Слепой музыкант», только что опубликованный в газете «Русские ведомости». Короленко отвечал Мачету: «Я Вам ужасно благодарен за сообщение о впечатлении от моего рассказа, но это — самое теперь и удерживает меня от решительного ответа... Я, правда, безусловно признаю право всякого художника брать темы не исключительно тенденциозные, говорящие беспредметных, говорящих только эстетическим запросам, то я полагаю, что это незаметно будет перепечатывать в журнале, и чем скорее он потонет в воротах старых газет, тем лучше».

Короленко считал, что писатель — прежде всего учитель жизни, органически связанный с основным стремлением своего времени и народа. В этом отношении чрезвычайно интересен его декларативное письмо к редактору «Русской мысли» В. Гольдиеву (1914 г.).

Короленко писал: «Фет — несомненный художник. Он научил нас любоваться хорошо освещенной солнцем Барской усадь-

Иллюстрация А. Резниченко к «Как засыпалась сталь».

Писатели героической Югославии

Беседа с Всеволодом Вишневским

Возвращавшийся в Москву член делегации Союза советских писателей на I съезд писателей Югославии Вс. Вишневским рассказал нашему сотруднику:

— Состоявшийся в Белграде съезд писателей Югославии явился важным событием в литературной жизни страны.

На премиум съезда были избраны представители правительства, армии, народных организаций и известные писатели Мирослав Крлежа, Иво Андрич, Велько Петрович, Иулиј Козак, Чедомир Миндерович (автор гимна Югославии) и другие крупные деятели культуры и литературы. На съезде присутствовали также представители писателей Франца Жан-Ришара Блок и Григорија Тицара, Чехословакии — Франтишек Лангер, делегаты СССР, Болгарии, Польши, Венгрии, Румынии.

С большим подъемом съезд принял приветствие Генералиссимуса Советского Союза В. С. Стalinу.

Иван Попович, открывший съезд от имени инициативной группы, охарактеризовал свободительную борьбу народов Югославии против немецкого фашизма — борьбу, которая одновременно явилась величайшим социальным преобразованием.

На премиум съезда были избраны представители писателей Югославии на I съезд писателей Югославии, — подчеркнул в заключение докладчик, — переживает сейчас свойский род культурной революции. В стране появился новый массовый читатель. Изображение жизни освобожденного народа должно стать главной задачей новой Югославии.

Югославия, — подчеркнул в заключение докладчик, — переживает сейчас свойский род культурной революции. В стране появился новый массовый читатель. Изображение жизни освобожденного народа должно стать главной задачей новой Югославии.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

С основным докладом на съезде выступил писатель Радован Зогович. Он указал, что перед литературой Югославии открылись новые горизонты, широкие возможности развития. Изображение жизни освобожденного народа должно стать главной задачей новой Югославии.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывавший темы истории и быта. Декадент, эстетик, идеолог немецко-усташских порядков покрыл себя несмысливым послем. Они пробовали применять «нейралитическую» теорию «истории искусства», но народ не дал себя обмануть.

Съезд избрал правление Союза писателей Югославии во главе с Иво Андричем. Ответственный секретарь избран Чедомир Миндерович. Иво Андрич — крупный романтик, разрабатывав

ПЕРВЫЕ КНИГИ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

С. НАГОРНЫЙ Человек на войне Сталинград. В. Некрасова

В журнале «Знамя» (№№ 8—9 и 10) напечатан новый роман — «Сталинград» Виктора Некрасова. Время действия ограничено периодом с июля 1942 до февраля 1943 года, место действия в основном — Сталинград.

Впрочем, место действия еще более ограничено, события главным образом происходят на батальонном участке: шестьсот метров по фронту, полтора километра в глубину, до берега Волги, на котором расположены КП полка, — вот и все.

Ограничено и круг героя романа: это средний командный состав Красной Армии. Лишь два рядовых бойца занимают место на первом плане книги, но и они — однандцати командиров.

Следует еще точнее определить среду, которой посвящена главная внимание писателя — это преимущественно пришедшие из запаса некадровые командиры.

Уже из этого одного видно, какую ограниченную задачу решает писатель и как не соответствует существу книги ее название.

Что привлекает нас в романе Некрасова?

Война тяжела, сурова. Некрасов пишет неприкрашенную точную картину бытия.

Метр за метром описывает он эту изрытую и липкую землю переднего края.

Война — тяжкий, непрестанный труд у солдата мозоли не сходят с ладоней, а когда в батальоне остается столько людей, сколько положено быть в взводе, — с лопатой и киркой не расстается и командир. В описаниях атак не пропечена ни одна минута. Не потерянно ни одно ощущение — вспышка до того, как под отчменой станкового пулемета начинать казаться, что чувствует ветер от пули...

По Ремарку, по Олдингтону в кромешном вьюгу должно происходить постепенное нарастание озлобление героя против всех и восторженное отступление человека, когда одна из другой гибнут илиллюзии, надежды, идеалы, когда из человека он превращается в жрующую и пьющую скотину...

Мы знаем, в какую зловонную дыру морального распада загнала война то поколение буржуазной интеллигенции, которое самое себя окрестило «проклятым». Такова азская муха несправедливой, неправой войны.

Что же происходит с героями романа?

В. Некрасова — молодым архитектором Юрием Керженцевым и с аспирантом Фарбером? Не утрачиваются ли они силы духовные, ограничиваются ли мир их духовных потребностей?

Нет, нет и нет! Более того, эти люди, как все те, кто составляет их воинскую семью, растут, духовно богатеют, нравственно крепнут на войне.

В первых главах книги мы узнаем героя в обстановке самой трудной, когда он утратил столь необходимую для солдата связь с боевым коллективом. «Приказ об отступлении приходит совершение неожиданно» — так начинается роман. Вначале это событие воспринимается, как событие из жизни данного полка. Но постепенно, медленно нарастает лавина все более тревожных, все более грозных признаков опасности. Картина ширится. Теперь это уже не эпизод из боевой истории полка. Понижаем мы видим события глазами лейтенанта Керженцева, от лица которого ведется повествование. С остатками своего подразделения он бредет по горячей донеской стели «право на посток по азумиту сорок пять». Но с каждым днемом количеством, по мере того, как входят в книгу белые, почти мгновенные видения брошенных станиц, шумных переправ, ученых обозов и колонн отступления, — каждым днемом количеством этих отступлений этого скорбного пути растет тревожное чувство, растет у героя ощущение личной вины и ответственности.

Почти вся первая часть книги является как бы вступлением к тому, что должно произойти в Сталинграде. Длинный путь испытаний проходит люди. Но все это — бедства, потери, презрение, еще более закаляет людей, как бы подготовив их к свершению того, на чем не справлялись подвигом, которым была оборона Сталинграда. В этом смысле характерен эпизод первой контратаки Керженцева, когда, переправившись из под огня, принял командование батальоном и повел его на руки к берегу немцев. Тут все поведение героя — это то, что можно определить словом «доворвался» — наконец, после долгих, томительных дней отступления, даровало до возможности грудью встретить врага, схватиться с ним и окончательно «бити его». Если может быть воспроизведенное чувство боя, то оно именно в этом эпизоде воодушевляет Керженцева и передается читателю.

Грозное лето 1942 года!.. Мы знаем, какие силы должны были соединиться, чтобы именно в этот момент так круто, решительно и навсегда повернуть ход войны. Понадобилось напряжение всех могучих ресурсов, созданных и организованных нашими социалистическими государствами, всеми силами советской индустриальной державы, чтобы осуществился невиданный по размаху и смелости гениальный стратегический план вождя. И самым главным из брошенных под Сталинградом ресурсов национальной отечественной, самой главной опорой верхового командования в принятии великих исторических решений было душа, воля, сознание советского человека, воспитанные и закаленные за четверть

века.

Керженцев — архитектор, Фарбер — аспирант математических наук. Игорь Сандлерский — художник. Молодой писатель сделал попытку показать нашу новую, советскую интеллигенцию на войне. Но ее идейный краеугольный камень шире, ее духовный мир богаче, чем это изобразил Некрасов.

«На войне никогда ничего не знаешь, — читаем мы в книге, — кроме того, что у тебя немец, — и тебе кажется, что во всем мире ты и глуп, начнет бомбить — и ты уже уверен, что весь фронт от Балтийского до Черного моря задвигался».

Это верно и неверно. Верно в той степени, в какой это относится к фактическому положению бойца на переднем крае, куда не всегда информация во-время доходит и где не всякая информация нужна.

♦ ♦ ♦

Партизан ведет пленных.

И. РАХТАНОВ В ЗАЩИТУ УМНОЙ ЗАНИМАТЕЛЬНОСТИ

Федка Лебедь (ученик третьего класса нашей гимназии) был тот мальчик, которому я завидовал в детстве. На последних полках книжного шкафа доктора Лебедя, «фельдшера нашего отца», лежало множество выпусков «Нат Пинкертон» и Ник Картера. Точнее сказать, выпуски эти никогда не лежали: их читала вся гимназия — от притоночек до солидных восемнадцатицехников.

Деятельностью издательства «Развлечения» и ему подобные выпускали в книжки стоимость от пяти копеек и в буквальном и в переносном значении. Они распространялись, как зарза. Круг читателей этих книжек был широк. Из восторгов, социальное положение колебалось чрезвычайно.

Деятельность издательства «Развлечения» давно окончилась. Однако интерес к легкому чтению не прекратился. Должно быть, он гнездится где-то в своей памяти, потому что, несмотря на самый широкий круг читателей, главным другим неустрашимым преследователем был школьник.

Соседский мальчик привнес мне недавно один из выпусков «Лепешки Лейхтвейса». Он читал его, не отрываясь, потом два дня ходил с затуманнымыми глазами. От этого можно отмахнуться, но лучше разобраться, в чем кроется причина живучести подобного увлечения.

Похождения Нат Пинкертонодержают бесчисленное множество прятителей, погони, когда убийца или грабитель воротят погоня и уже не уйдет из хитро расположенных сетей, но...

Кроме загадок, тайны, были в этих выпусках неограниченная скорость. Описания сведены к минимуму, фразы коротки, как выстрел. Знак восклицательный всегда появлялся содружестве с вопросительным. Тут, вероятно, и лежала одна из причин такого читательского интереса.

И очень жаль, что некоторые обновленцы такого «жанра» нашли место в творчестве советского писателя Игоря Всеволожского.

Продолжая традицию «Развлечения», он

осчастливили наших детей, дав им несколько повестей, по сравнению с которыми даже «Лепешки Лейхтвейса» — не тайна, а пустая забава. Правда, в отличие от стародавней стриплии, у Всеволожского действие всегда развертывается в городах, имеющих знакомые русские названия. Но суть от него вовсе не в этом. Неважно, где будет погоня, лишь бы шла погоня, не все равно, за кем гонятся, — за грабителем, убийцей или за шпионом, если есть возможность, нагромождать одно приключение на другое!

В произведениях Всеволожского, конечно, ловят злых фашистских шпионов, конечно, во всех поисках шпионов самое действительное участие принимают пинеры. Но оттого, что Гнат Пинкертон вдруг перебрался в Теберду советских детей, больных костным туберкулезом.

В санатории находилась выздоровевшая, но не успевшая уехать Марина. Ее майор не убил, и здесь таилась его погибель. Марина стала свидетелем, грозным обличителем.

Случайно жизнь свела ее снова с майором — она видела, как злодей на подночнике междурядного вагона убил сотрудника горной метеорологической станции Гринько... и все завертелось.

Вагон оказался капитан Петр Сергеевич. Он был знаком с полковником Николаем Васильевичем, к которому ехала Марина. Так со случайности начинается история, так через напластование случайности она продолжается.

И этих «случайных» в повести великое множество. Почти все мотивировки поведения действующих лиц сведены к этому единому принципу.

У Николая Ивановича случайно оказывается трублка с головой сен-бернара, ранее принадлежавшая гвардии французских линкоровцев, а у Марини — добрая к дружинам и азартоматная к нергама собака Дик.

Полковник и Марина ненавидят майора, хотя не договариваются, что якобы «советский» майор Панфилов и фашист Иранцев — одно лицо. А Шранке, изменяя внешность, влезает в ее воинственную ему новую шкуру, но прекрасно себя чувствует в ней.

Поступки действующих лиц ничем не управляются, кроме одного желенного и неизвестного закону — все должно быть занимательно. Для занимательности автор прибегает к сложным переодеваниям героя и даже дает ему бесцветные глаза альбиноса! Все в угоду одному стремлению, чтобы глаза были бесцветные глаза альбиноса! Все равно мы придем к десятой главе, в которой события развертываются с ужасающей быстротой, или к главе пятнадцатой, в которой Иван Загребелов оказывается в центре событий. Я нарочно обединил в одной фразе называние глав, потому что это нужно ли, возможно ли, автору?

Очтуда в его повестях так мало самого элементарного смысла.

И когда Брага ловит врага, повесть кончается. Брага ловит врага, повесть кончается.

Он не успевает ни побить людей, ни оканчиваются своими, советскими, ни возненавидеть разобщенных врагов.

И когда журнал «Пионер» открывает свои книжки для периодического лая «Со-

вые преследователи — родные братья и сестры прежних, кое-что в новом виде появляется. Вместо девочки-мальчики, с успехом выполняющие ту же задачу, вместо трубы с головой сен-бернара — опознавательным знаком фашистских диверсантов, окажется маленькая зеленая стрелка, вышитая на носовом платке. И если первая повесть называлась «Собака полковника», то вторая можно назвать «Зеленая стрелка», если первая открыла свои страницы журнала «Пионер», то вторую издает в «Библиотеке пионеров» Детгиз...

Мальчик Иван, подобно девочке Марине, характера не имеет. Это, впрочем, ему и не нужно. Он нападает на след... Телерон он уже все сделает, чтобы обнаружить «зеленую стрелу» и новые приключения, впрочем, похожие на первые, последуют одно за другим со скоростью быстро несущегося пылу бега.

Это производство вполне серийное. Однажды начав писать так, можно продолжать процесс до скончания жизни. Литература, тут же, продолжается.

Конечно это не значит, что мы против антилитературы как таковой. Но нельзя забывать, что даже в самом назывании и так сказать, указан автором, это имя второго, ни разу не упомянутого героя, вспоминается.

Познание жизни, расширение творческого кругозора, овладение словом, как материала поэтического произведения, — вот те насущные задачи, которые встают сейчас перед молодым поэтом.

И. Тюричев «День начинается» Стихи. Четыре листа.

Ваша Россия, не замечая неудобительности беспочвенности своей патетики. Повторяется изображение солдата, краем заслоняя азартом, на который обесценивается и искалечивается содержание. Так, например, в стихотворении «Яблока». В. Урин пытается рассказать о войне и победе, о любви к родине, пользуясь единственно образом яблока. Что же могло из этого получиться: наряду с нескладными выражениями, яблоко и яблоня в упор с тобой играют в прятки трехъязычного семафора, пустая игра слов и в заключение неумягким, непристойным яблоном.

В этом году Гослитиздат выпустил «Сибирские очерки и рассказы» В. Г. Короленко в двух томах.

В первом разделе книги В. Урин многочисленные повторения полюбившихся ему «полупурпурных» эпитетов (толково работать, толковый труд, толковые ребята, толковый мэр), «эффектных» сравнений, вроде «листага», «Лес шумит мгновение».

Обложка книги В. Короленко работы Ю. Ростовцева (Гослитиздат).

Ваша Россия, не замечая неудобительности беспочвенности своей патетики.

Раздражают в стихах В. Урина многочисленные повторения полюбившихся ему «полупурпурных» эпитетов (толково работать, толковый труд, толковые ребята, толковый мэр), «эффектных» сравнений, вроде «листага», «Лес шумит мгновение».

Ваша Россия, не замечая неудобительности беспочвенности своей патетики.

Н. КАЛИТИН «ВЕСНА ПОБЕДЕЛЕЙ»

Разговаривают два поэта, молодой и старый. Старший собеседник приветствует боевой задор и горячность юности, зовет ее дерзать и творить. Молодой поэт делится своим опытом товарищем своим сомнениями:

— Как бы не так, товарищ майор, — трудно вырваться на простор, у меня отказывает автор...

— ...в свою неистощимую память, из сказок, из сказок лирических пустыри, из языка и сноты...

Искоженные дороги, о которые спотыкаются поэты, — это самокритично и верно: в стихах Урина немало интонаций и мотивов других поэтов, при этом очень разных (Пастернак, Есенин, Багрицкий, Симонов). Но во всяком случае хорошо то, что молодой поэт верит в свою «Гренаду» и со знает, что вырваться на простор настоящей большой позиции дело нелегкое. Хорошо также, что он видит путь, который может привести его к собственной «Гренаде».

Самое главное для поэта — это, следовательно, как звучала вчера и звучит сегодня его песня, как боролась и борются она за то, чтобы ее чистота, искренность...

Ваша Россия, не замечая неудобительности беспочвенности своей патетики. Раздражают в стихах В. Урина многочисленные повторения полюбившихся ему «полупурпурных» эпитетов (толково работать, толковый труд, толковые ребята, толковый мэр), «эффектных» сравнений, вроде «листага», «Лес шумит мгновение».

Раздражают в стихах В. Урина многочисленные повторения полюбившихся ему «полупурпурных» эпитетов (толково работать, толковый труд, толковые ребята, толковый мэр), «эффектных» сравнений, вроде «листага», «Лес шумит мгновение».

Раздражают в стихах В. Урина многочисленные повторения полюбившихся ему «полупурпурных» эпитетов (толково работать, толковый труд, толковые ребята, толковый мэр), «эффектных» сравнений, вроде «листага», «Лес шумит мгновение».

Раздражают в стихах В. Урина многочисленные повторения полюбившихся ему «полупурпурных» эпитетов (толково работать, толковый труд, толковые ребята, толковый мэр), «эффектных» сравнений, вроде «листага», «Лес шумит мгновение».

Раздражают в стихах В. Урина многочисленные повторения полюбившихся ему «полупурпурных» эпитетов (толково работать, толковый труд, толковые ребята, толковый мэр), «эффектных» сравнений, вроде «листага», «Лес шум

ЦЕННЫЙ ТРУД

Книга И. Груздева давно уже завоевала почетное место в литературе о Горьком. Автор ее — превосходный популяризатор, в совершенстве владеющий даром яркого и увлекательного изложения, талантливый исследователь, полно и всесторонне знающий горьковское творчество. Книга успешно разрешает двойную задачу. Это — лучший и надежнейший источник, из которого советский читатель получает представление об основных фактах жизни и деятельности Горького, о его идеяном и творческом пути. В то же время книгу эту с полным основанием можно рассматривать, как значительнейшую веху в разработке научной биографии Горького. Мимо нее не может пройти ни один исследователь Горького.

Работу свою автор начал в ту пору, когда научное «горьковедение» делало буквально первые шаги. Огромное количество текстов самого Горького, не говоря уже о всевозможном документальном материале, как печатном, так и архивном, не только не было включено в общий научный исследование, но и просто еще было неизвестно.

И. Груздевым впервые установлены некоторые существенные даты биографии Горького периода его детства и отрочества.

Разрешение семьи Каширина показано, и на широком фоне русской экономической жизни конца прошлого века. Установлен ряд новаций при характеристике круга чтения Горького-подростка. Обстоятельно обрисован период службы Горького на Гриз-Царицинской ж. д., и позднее — в тифлисских железнодорожных мастерских.

В работе над книгой большую и разностороннюю помощь оказывал И. Груздев сам Горький, который делился с ним своими воспоминаниями о событиях и людях, помогал уточнить хронологические даты и т. д. Многие данные, полученные непосредственно от Горького, включены в текст книги, и это сообщает ей характер не только научного исследования, но первоисточника.

Введенные в текст книги извлечения из писем Горького к автору — поистине маленькие драгоценности, вставленные в ходу, крепко сработанную оправу.

От издания к изданию объем книги увеличивалась и содержание ее обогащалось все новыми и новыми деталями. Последнее издание почти вдвое больше предыдущего (всеми листами против пяти). Особенно существенно, что это издание И. Груздев включил ряд дополнительных материалов, основанных на разысканиях, проделанных им в фундаментальной работе «Горький и его время» (т. I, 1938 г.).

Первое издание книги И. Груздева было, как известно, высоко оценено самим Горьким.

Горький писал о том разделе книги, в котором излагается история его общения с Лениным, что автор «на примере наших разногласий очень умело показал политическую мудрость Владимира Ленина, его совершенно изумительную проницательность». «Знаменитых «разногласий», — писал Горький в 1933 г. — на мой взгляд — весьма глубоко... он, «теоретик», оказался неизмеримо глубже и лучше знающим русскую действительность...

Мне кажется, что здесь «разноречие» не только в силе показывающего разума и в несокрушимой правильности теории, а в чем-то еще, кроме этого. Это «еще» может быть высотой точек наблюдения, которая возможна только при наличии редкого умения смотреть на настоящее из будущего. И мне думается, что именно эта высота, это умение и должны послужить основой того «социалистического реализма», в котором у нас начинают говорить, как о новом и необходимом для нашей литературы.

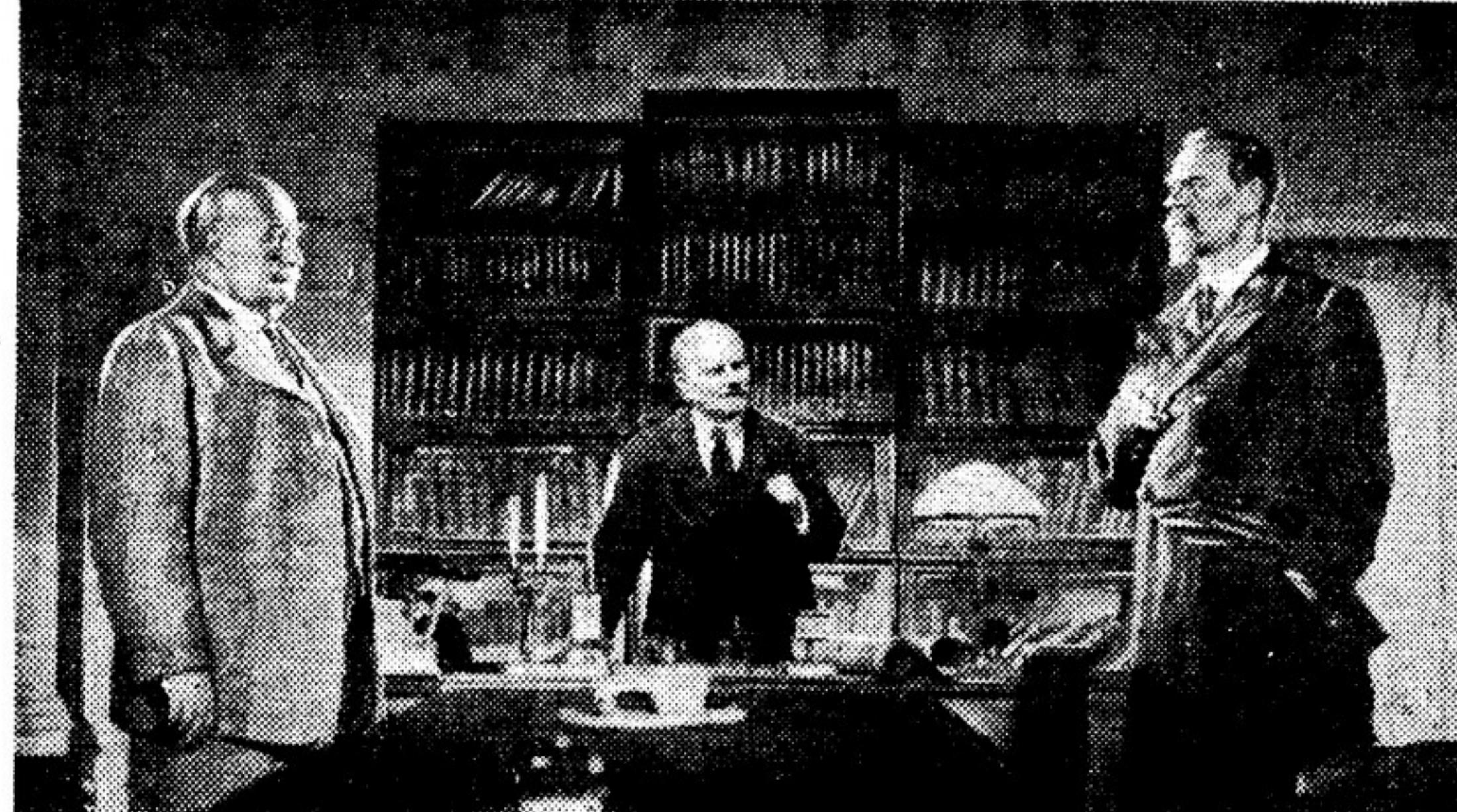
Как убедительно звучат сегодня эти замечательные слова Горького!

Хотелось бы, чтобы в последующих издачах книги плодотворно воздействие большевистского мировоззрения на творческий рост Горького было раскрыто еще более, чтобы еще шире и глубже было показано, как ленинские идеи творчески обобщали и окрыляли писателя и как, наоборот, от этих идей отрицательно сказвались на его литературной работе. Письма Ленина к Горькому анализируются в книге, премиально как свидетельство неизменного внимания и чуткой позиции о писателе со стороны вождя партии. Слабее охарактеризована роль Ленина, как идейного воспитателя и руководителя Горького, а времена — судьбы его критика и политических ошибок.

Для широкого читателя эта книга — интересное литературное произведение; для молодых литературоведческих кадров — наилучший пример добросовестного и плодотворного исследовательского труда.

Илья Груздев. Горький. Биография. Гослитиздат, М.-Л., 1946. Стр. 128, тип. 100.000. Р. 3 р.

СВЕТ НАД РОССИЕЙ"

Кадр из фильма «Свет над Россией». Н. Колесников (в роли Ленина), Н. Охлопков (жизн. Забелин), С. Ценин (английский писатель).

Мы проходим мимо раззолоченных театральных лож и спальных зданий, и знакомые зрители из пьесы «Кремлевские куранты» — Но мы — это — что? — напишут виновники кинотуризма Молотовы. Здесь идут первые съемки фильма «Свет над Россией» по пьесе И. Погодина «Кремлевские куранты».

«Русский» кадр из фильма «Свет над Россией».

Почти все новые эпизоды, написанные Погодиным, посвящены деятельности В. И. Ленина и И. В. Сталина. Это умение писать увлекательные исторические сюжеты, в рабочем кабинете, у постели Дверникова. Мы видим в фильме также новые эпизоды — лекции товарища Сталина в Свердловске, в Кремле, в Твери, в которых нам показывают образы наших великих людей.

В сценарии Погодина — несколько планов: здесь и тема становления и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры. Этой языковой манерой писатель увлекает читателя в сюжетах пьесы, в сюжетах пьесы, в сюжетах пьесы.

Кинематограф позволяет расширять рамки пьесы не только в отношении места действия, но и в отношении времени действия. Фильм начинается с пьесы Ильи Салютом и Февральским переворотом, вспоминая события 1917 года. В пьесе «Свет над Россией» значитель-

но отличается от его пьесы «Кремлевские куранты» не только тем, что использует богатые возможности кино, авторитет дополнительных эпизодов, но и тем, что вводит в сюжет аспекты профтехвики. Писатель видит во всем, что будет на этой площади через 20 лет. Мы используем в этом аспекте цветной фрагмент фильма, чтобы показать, что впереди нас еще многое предстоит.

Мы начали съемку с попыткой бега В. И. Ленина с эпизодом, в котором писатель откладывается в кресле, собираясь с мыслями. Этот способ писательской работы чрезвычайно интересен. Это языковая манера писателя — специалиста с миром именем, который в первые дни советской власти откладывается от участия в ее социальной работе, но теперь опровергает это предположение. Писатель приходит учиться в библиотеку Забелина — специалиста с миром именем, который в первые дни советской власти откладывается от участия в ее социальной работе, но теперь опровергает это предположение.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.

В пьесе Погодина — несколько планов: здесь и тема становления новой государственности, и тема хозяйственного преустройства страны, здесь и тема пролетарской культуры.